

13. Official'nyj sajt programmy «Vostochnoe partnjorstvo» ES. The Eastern Partnership (EaP) Community. – URL: <http://www.easternpartnership.org/>

14. Rossijsko-azerbajdzhanskie otnoshenija za 20 let: istorija i perspektivy. – Baku, 2011. – 124 s.

15. EU report: Azerbaijan renews engagement and dialogue. – <https://www.euneighbours.eu/.../eu-report-eu-and-azerbaijan>.

16. <http://ru.president.az/articles/15557>

17. <http://ru.president.az/articles/8968>

18. <http://ru.president.az/articles/8971>

19. ebooks.azlibnet.az/book/qrMhCsz5.pdf

20. <https://ru.sputnik.az/event/20150727/401242400.html>

Gurbanli O., PhD student international relations and external policy at the Academy of State Administration of the President of the Republic of Azerbaijan (Azerbaijan), matlabm@yandex.ru

Strategic partnership of the Republic of Azerbaijan with the leading actors of world politics

In the article devoted to the strategic partnership of the Republic of Azerbaijan with the leading actors of world politics, the formation and development of its relations with such centers of international politics as Russia, the United States and the European Union are analyzed, directions and prospects of its cooperation with these countries in the context of the foreign policy of independent Azerbaijan are revealed. strategic partnership level, on the basis of the analysis, summarizing conclusions are formulated.

Keywords: Azerbaijan Republic, foreign policy, leading actors in world politics, strategic partnership, directions, prospects.

Гурбанлі О., докторант кафедри міжнародних відносин і зовнішньої політики, Академія Державного Управління при Президентіві Азербайджанської Республіки (Азербайджан), matlabm@yandex.ru

Стратегічне партнерство Азербайджанської Республіки з провідними акторами світової політики

У статті, присвяченій стратегічному партнерству Азербайджанської Республіки з провідними акторами світової політики, аналізуються становлення і розвиток її взаємин з такими центрами міжнародної політики, як Росія, США і Європейський Союз, в контексті зовнішньої політики незалежного Азербайджану розкриваються напрямки і перспективи його співпраці з цими країнами на стратегічному партнерському рівні, на основі проведеного аналізу формулюються узагальнюючі висновки.

Ключові слова: Азербайджанська Республіка, зовнішня політика, провідні актори світової політики, стратегічне партнерство, напрямки, перспективи.

* * *

УДК 32.019.52

Зейналабдинов А. А., докторант, Інститут Історії Азербайджанської Національної Академії Наук; педагог історического факультета відделення англійського язика, Бакинський Государственный Университет (Азербайджан, Баку), zeynalabdinov86@mail.ru

Позиция США по Нагорно–Карабахскому конфликту (1992–2000)

Вопрос решения Нагорно–Карабахского конфликта кроме укрепления военно–политических интересов США, также важен для ослабления влияния России на Южном Кавказе. Все эти перечисленные реалии делают актуальным изучение позиции США по Нагорно–Карабахскому конфликту.

Ключевые слова: позиции США, Нагорно–Карабахский конфликт, Южный Кавказ.

(стаття друкується мовою оригіналу)

США придают большое значение вопросам безопасности Южного Кавказа. Поэтому официальный Вашингтон был заинтересован в урегулировании

существующих в этом регионе конфликтов. Все эти перечисленные реалии делают актуальным изучение позиции США по Нагорно–Карабахскому конфликту.

В качестве механизма давления на происходящие в мире военно–политические процессы, для Азербайджана приоритетным является расширение сотрудничества с США во всех сферах в целях урегулирования Нагорно–Карабахского конфликта. Поэтому в статье мы постараемся исследовать позицию официального Вашингтона, причины и последствия изменения в точке зрения этой страны по данному конфликту.

Позиция США

Надо отметить, что Азербайджанская Республика после обретения независимости была уверена в том, что США будут играть важную роль в решении проблем во внутренней и внешней политике, с которыми столкнется страна. Несмотря на это, стороны не смогли в первые годы независимости сформировать атмосферу широкого сотрудничества. Это, в свою очередь, не могло не повлиять на позицию США по Нагорно–Карабахскому конфликту. В течение 1991–1993 годов администрация США делала заявления, которые отражали точку зрения Армении по Нагорно–Карабахскому конфликту, и, несмотря на то, что Азербайджан был жертвой агрессии, помощь оказывала Армении и не делала никаких серьезных шагов для урегулирования конфликта.

В результате Конгресс США не только принял 907–ю поправку к «Акту защиты свободы», которая запрещала оказание помощи Азербайджану на государственном уровне, но и, не останавливаясь на этом, 17 февраля 1993 года по предложению конгрессмена Дэвида Бониера палата представителей Конгресса приняла 86–ю резолюцию «по конфликту вокруг Нагорного Карабаха». Резолюция по духу была близка к «Акту защиты свободы» и являлась продолжением ограничений Соединенных Штатов по отношению к Азербайджану. В ней отмечалось, что эти ограничения должны оставаться в силе до тех пор, пока Азербайджан не ликвидирует блокаду по отношению к Армении и Нагорному Карабаху [1, с. 28].

Кроме того, в этот период госсекретарь США Джеймс Бейкер сообщил, что пока США, не получают должных гарантий по отношению этнических меньшинств Нагорного Карабаха, не окажут помощи Азербайджану [2, с. 142].

Эти, а также другие факты, открыто показывают противоречия в позиции официального Вашингтона по отношению к конфликту в начале 90–х годов XX века. А каковы же главные причины этого? Думаем, что это можно объяснить следующими факторами:

– Сформированные после обретения независимости правительства Азербайджана не смогли провести независимый многовекторный внешнеполитический курс;

– Антиазербайджанская политика армянского лобби и диаспоры, существующей в США.

Именно эти реалии привели к тому, что США заняла тенденциозную позицию по отношению к конфликту в Нагорном Карабахе.

Однако, начиная со второй половины 1993 года, происходит продвижение в отношениях США и Азербайджана. Это, главным образом, было связано со сбалансированным внешнеполитическим курсом,

который проводил после прихода его к власти по просьбе и требованию народа великий лидер Гейдар Алиев.

Еще во время, когда Гейдар Алиев был председателем Верховного Меджлиса Нахчыванской АР он отправил письмо президенту США Биллу Клинтону, в котором он поздравил его с началом президентской деятельности, и выразил надежду, что он будет иметь доброжелательные отношения к независимой Азербайджанской Республике, сможет решить вооруженные конфликты, происходящие во многих регионах мира, а также использует все возможности Американского государства для снятия блокады Нахчывана со стороны Армении [3, с. 165].

После этого Гейдар Алиев написал еще одно письмо президенту США Биллу Клинтону, вице-президенту Альберту Гора, спикеру Конгресса Томасу Фоли в котором сообщалось, что «придуманная блокада» Армении это последствия хорошо организованной со стороны Армении пропагандистской кампании в СМИ Западных стран и, которая не имеет никаких связей с реальностью. Касаясь в письме вопроса Нагорного Карабаха, Гейдар Алиев заявил, что «в то время как я обращаюсь к вам, армянские вооруженные силы продолжают атаки с целью взятия Джебраилского и Губадлинского районов, захватывают и грабят все новые населенные пункты» [4].

Надо отметить, что в то время это обращение имело важное значение для того, чтобы довести до сведения США информацию о реальном положении дел в Азербайджане. В результате этого, администрация Билли Клинтона заявила, что через неправительственные организации окажет помощь Азербайджану.

20 января 1993 года председатель Верховного Совета Нахчыванской АР Гейдар Алиев, написав письмо президенту США Биллу Клинтону, просил оказать гуманитарную помощь Нахчывану [5]. Для Нахчывана, находящегося долгое время в блокаде, это был очень важный вопрос. Гейдар Алиев, несмотря на принятии 907-ой поправки, сумел получить эту помощь. США в указанный период оказали гуманитарную помощь Нахчывану [6, с. 36].

Согласно нашему мнению, обращение общенационального лидера Гейдара Алиева в то время когда он еще был председателем Верховного Совета к представителям администрации США, где было указано реальное положение дел в Азербайджане, стало в дальнейшем не только причиной для более тесного сотрудничества Азербайджана со странами Запада, но и сделало США активным участником процесса урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном.

В августе 1993 года администрация Билла Клинтона наряду с назначением специального представителя для решения существующих на пространстве СНГ конфликтов, создала специальный отдел при Государственном департаменте. Именно с этого времени США стали активными участниками Минской группы ОБСЕ, созданной для урегулирования конфликта.

В сентябре того же года президент США Билл Клинтон отправил письмо спикеру Азербайджанского Парламента Гейдару Алиеву. В письме говорилось, что США оказывают постоянное давление на ереванское правительство и что на прошлой неделе госсекретарь США Кристофер отправив резкое письмо своему

армянскому коллеге, призывал его использовать свое влияние для того чтобы Армения, используя свой авторитет, заставила Нагорно-Карабахских армян одуматься и соблюдать резолюции Совета Безопасности. Кристофер пояснял, что они ожидают не новых предложений, а конкретных решений. Он также заверял, что они активно работают в Минской группе ОБСЕ с целью размещения международных наблюдателей и продления перемирия [8, с. 194].

В результате всего этого на Будапештском саммите ОБСЕ Нагорно-Карабахская проблема впервые обсуждалась как отдельный вопрос. Во время обсуждений Билл Клинтон заявил, что ОБСЕ уже на пути получения согласия для ввода в Нагорный Карабах миротворческих сил. Эти силы должны попытаться ликвидировать Нагорно-Карабахский конфликт. Перемирие должно быть постоянным и должна быть обеспечена безопасность каждой стороны конфликта. Надо отметить, что на Будапештском саммите при поддержке США было принято решение: в зоне конфликта, в том числе и для урегулирования проблем вокруг Нагорного Карабаха, использование сил не отдельной страны, а миротворцев ОБСЕ [1, с. 41].

Как было уже указано, начиная с конца 1993 года, произошли изменения в позиции официального Вашингтона по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе. Именно поэтому администрация США увеличила свои усилия в решении конфликта. Усилия Белого дома в этом направлении стали лучше видны с 1994 года. По нашему мнению, причины этого заключаются в следующем:

Во-первых: Азербайджан богат ресурсами нефти и газа. Этот фактор, в целом, занимает очень важное место в Кавказской политике США. Исходя из этого, Вашингтон был заинтересован в урегулировании конфликта. Одним из фактов, который можно привести в качестве доказательства, является то, что специальный представитель на переговорах США по Нагорному Карабаху Б. Линн Паскон в 1997 году на слушаниях комитета Сената по международным отношениям высказал следующую мысль: «Соединенные Штаты участвуют в решении Нагорно-Карабахской проблемы, так как речь идет о коммерческих и стратегических интересах на нефтяные ресурсы в бассейне Каспийского моря» [9].

Кроме того, 4 февраля 1998 года в своей речи в Палате представителей Конгресса США госсекретарь Мадлен Олбрайт заявила, что США хотят создать политическую стабильность в Закавказье, так как с этой территорией связаны стратегические интересы по разработке Каспийских нефтяных месторождений и вывозе их на международные рынки.

Во-вторых: для США в рамках своих экономических интересов необходимо обеспечить безопасность реализуемых крупных проектов, в которых они имеют свои доли. В результате удачного внешнеполитического курса Азербайджанской республики интерес Западных стран к Кавказу возрос. Подписание ряда важных нефтяных контрактов сыграло главную роль в этой области. В 1994, 1997, 1999 годах с США были подписаны несколько договоров в нефтяной отрасли, в результате которых официальный Вашингтон сделал крупные инвестиции. По этой причине в интересах США восстановить и сохранить стабильность в регионе.

В–третьих: использование Россией существующих конфликтов как механизм давления на Южно–Кавказские республики. После распада СССР Россия, играющая роль ее наследницы, для реализации своих политических, экономических и военных интересов, начала использовать все имеющиеся у нее возможности. После подписания «Контракта века» увеличились возможности Западных стран во главе с США укрепиться в регионе. Это обеспокоило официальную Москву, и она была вынуждена сделать ряд важных шагов. Сбалансированная политика Азербайджана и ориентировка Грузии на Запад заставили Россию использовать Армению как средство для достижения своих целей. Поэтому Россия в 1995 году подписала военный договор с Арменией, что позволило официальной Москве разместить свои военные базы в этой стране, а также усилить контроль над регионом.

Вследствие того, что все вышепересмотренные факторы беспокоят США, они заинтересованы в разрешении конфликтов в регионе.

В–четвертых: динамичное развитие двухсторонних полезных отношений в различных сферах.

Все эти указанные реалии заставляют США занять активную позицию в решении конфликта.

Одним из важных вопросов, на который необходимо обратить внимание в статье, это наличие «двойных стандартов» в позиции США по урегулированию Нагорно–Карабахского конфликта. Так, несмотря на то, что официальный Вашингтон, в целом, является сторонником решения конфликта в рамках территориальной целостности Азербайджана, Конгресс США оказывает Нагорному Карабаху отдельную финансовую помощь. Примером тому является оказание со стороны США в 2003 году в рамках «Акта о гражданской свободе» помощи Армении в размере 93 млн. 750 тыс. долларов, а Карабаху 25 млн. долларов [11] и этот процесс продолжается до сегодняшнего дня.

Исходя из всего указанного, при изучении данной темы политические и дипломатические процессы, протекающие в рамках урегулирования Нагорно–Карабахского конфликта, можно условно разделить на три этапа:

1. 1991–1994 годы;
2. 1994–1998 годы;
3. период после 1998 года.

В то время как на первом этапе урегулирования конфликта больше всего видны были шаги Ирана и России, деятельность официального Вашингтона не отличалась активностью. Если причиной интереса Ирана в посреднической деятельности было недопущение укрепления позиций Западных стран в регионе, то главной целью России было посредством затягивания решения конфликта укрепить свое влияние на Южном Кавказе и тем самым сохранить контроль над этим регионом. США же в указанный период больше всего уделяли внимание политике на Ближнем Востоке, а на Кавказ смотрели как на сферу влияния России и стояли на позициях невмешательства в происходящие процессы.

На втором этапе положение полностью стало меняться. Главными факторами являлись:

– В результате проведения сбалансированного внешнеполитического курса после смены власти в

Азербайджане усилился интерес США и Западных стран к региону;

– Неудачная посредническая деятельность Ирана оставили его в стороне от важных региональных проектов;

– Ослабление механизмов давления России, за исключением Армении, на Азербайджан и Грузию.

Несмотря на все этого, в результате смены власти в Армении и избрания президентом сторонника России Роберта Кочаряна, выдвижение Минской группой ОБСЕ идеи «всеобщего государства», идущей в разрез с интересами Азербайджана, нанесло удар процессу переговоров по урегулированию конфликта и, тем самым способствовало затягиванию решения конфликта.

В период после 1998 года, несмотря на проведение при посредничестве США переговоров между президентами Армении и Азербайджана, а также демонстрации Азербайджаном решительной политической воли, конфликт до сих пор не нашел своего решения.

В заключении надо отметить, что на сегодняшний день решение Нагорно–Карабахской проблемы превратилось в сложную задачу. Одной из основных причин является искусственное создание конфликта и его сохранение. Несмотря на удачную внешнеполитическую стратегию, проводимую Азербайджаном начиная с 1994 года, неконструктивная позиция Армении, а также недостаточная деятельность Минской группы ОБСЕ препятствуют разрешению конфликта. Фактически США может играть в этом процессе активную роль. Но, несмотря на это, с одной стороны, влияние армянской лобби на официальный Вашингтон, с другой стороны, из–за боязни ухудшение отношений с Россией, способствуют тому, что США не делают никаких решительных шагов в решении этой проблемы. Обладания Азербайджаном удачной географической позицией, его богатые углеводородные ресурсы, а также стремление США удалить Армению от влияния России, все же заставляют США занять активную позицию, но пока нельзя назвать деятельность официального Вашингтона удовлетворительным. Несмотря на то, что Белый дом является сторонником решения конфликта в рамках территориальной целостности Азербайджана, он не признает Армению как государство агрессор. Кроме этого Совет Безопасности ООН не оказывает на Армению никакого давления для соблюдения ею резолюций по освобождению захваченных азербайджанских земель.

Беря во внимание все вышеуказанные, в конце особенно хочется отметить, что, несмотря на формирование между США и Азербайджаном среды договоренности и диалога в сферах политики и безопасности, к сожалению, рост динамики развития двухстороннего сотрудничества, пока еще не привели к решению Нагорно–Карабахского конфликта.

Список использованных источников

1. Nəsirov E.X. Azərbaycan–ABŞ münasibətləri (1991–1997). – Bakı: Qanun, 1998. – 132 s.
2. Cafersoy N. Elçibey dönemi Azərbaycan dış politikası (haziran 1992–haziran 1993). Bir bağımsızlık mücadelesinin diplomatik öyküsü. – Ankara: ASAM, 2001. – 164 s.
3. Həsənov Ə. Azərbaycanın ABŞ və Avropa dövlətləri ilə münasibətləri. – Bakı: Elm, 2000. – 367 s.
4. Əliyev H. Ə. Müstəqillyimiz əbədidir (birinci kitab). – Bakı: Azər məşr, 1997. – 612 s.

5. Letter of the chairman of the Supreme Council of the Autonomous Republic of Nakhchivan Heydar Aliyev to the President of the United States of America Bill Clinton – January 20, 1993. – <http://lib.aliyev-heritage.org/en/1478553.html>.

6. Həsənov Ə. Azərbaycan–ABŞ anlaşılmaz münasibətlərdən strateji tərəfdaşlığa doğru (oktyabr 1991–avqust 1997). – Bakı: Azərbaycan Universiteti Nəşriyyatı, 1997. – 101 s.

7. Гегелашвили Н. А. Политика США на Южном Кавказе в контексте «перезагрузки» // Gegelashvili N. A. Politika SShA na Juzhnom Kavkaze v kontekste «perezagruzki». – <http://elcat.shpl.ru/index.php?url=/notices/index/IdNotice:948394/Source:default#>

8. Azərbaycan 1993 Anarxiyadan sabitliyə. – Bakı, 2000. – 415 s.

9. Azərbaycan 1997, 8 noyabr.

10. Azərbaycan 1998, 6 mart.

11. www.Panarmenian.net/news/rus/head/ines/?task=archive&day=27&month=of and year=2003&id=7203

Zeynalabdinov A. A., doctoral candidate, Institute of History of the Azerbaijan National Academy of Sciences; teacher of the Faculty of History of the English Department, Baku State University (Azerbaijan, Baku), zeynalabdinov86@mail.ru

The US position on the Nagorno–Karabakh conflict (1992–2000)

The issue of resolving the Nagorno-Karabakh conflict, apart from strengthening the US military and political interests, is also important for weakening Russia's influence in the South Caucasus. All these listed realities make it urgent to study the US position on the Nagorno-Karabakh conflict.

Keywords: positions of the USA, the Nagorno-Karabakh conflict, the South Caucasus.

Zeynalabdinov A. A., докторант, Інститут Історії Азербайджанської Національної Академії Наук; педагог історичного факультету відділення англійської мови, Бакінський державний університет (Азербайджан, Баку), zeynalabdinov86@mail.ru

Позиція США щодо Нагірно–Карабахського конфлікту (1992–2000)

Питання вирішення Нагірно–Карабахського конфлікту крім зміцнення військово-політичних інтересів США, також важливий для ослаблення впливу Росії на Південному Кавказі. Всі ці перераховані реалії роблять актуальним вивчення позиції США по Нагірно–карабахський конфлікт.

Ключові слова: позиції США, Нагірно–Карабахський конфлікт, Південний Кавказ.

* * *

УДК 327(560:73):323.1(560)(=222.5)

Корчинський М. В.,
аспірант, Прикарпатський національний
університет ім. Василя Стефаника
(Україна, Івано–Франківськ),
maxumkorchynskyu@gmail.com

Відносини Російської Федерації з Курдистанським регіоном Іраку в 2007–2017 рр. ЕНЕРГЕТИЧНИЙ ВИМІР

Розглядаються відносини між Російською Федерацією і Курдистанським регіоном Іраку в 2007–2017 рр. та їх енергетичний вимір. Аналізується внутрішньополітична ситуація в Іраку і її роль у поширенні впливу РФ в енергетичному секторі Іракського Курдистану. Визначаються причини концентрації уваги Російської Федерації на енергетичних відносинах з іракськими курдами. У статті аналізуються мотиви і цілі Росії в активній участі в паливно–енергетичному комплексі Курдської автономії Іраку. Визначається характер зв'язків РФ з іракськими курдами.

Ключові слова: Російська Федерація (РФ), Курдистанський регіон Іраку (КРІ), Регіональний уряд Курдистану (КРГ), іракські курди, Ірак, енергетичний сектор, нафта.

Серед міжнародних акторів, які тією чи іншою мірою взаємодіяли з курдами, можна виділити США,

Велику Британію, Францію. Проте є ще й інший впливовий міжнародний гравець, який можливо має найдовшу історію співпраці з курдами – Росія [1]. Москва підтримувала контакти з курдськими групами на Близькому Сході протягом тривалого періоду своєї історії, спочатку у формі Російської Імперії, потім як СРСР і нарешті Російської Федерації (РФ).

Курдсько–російські зв'язки набували різної конфігурації. У відносинах Росії з курдами спостерігалися періоди як невизначеності так і активної співпраці. Спочатку пострадянська політика Російської Федерації на «курдському напрямку» визначалася в основному «чинником Робітничої партії Курдистану» в російсько–турецьких відносинах. Проте після інтервенції США в Ірак у 2003 році і в результаті розгортання війни в Сирії, курдсько–російські відносини почали зумовлюватися, насамперед, зв'язками РФ з іракськими і сирійськими курдами відповідно. Саме взаємини Росії з Курдистанським регіоном Іраку (КРІ) мають найдовшу історію, а також мають свої характерні особливості. Зокрема, співробітництво Москви з КРІ концентрувалося на енергетичних відносинах.

Об'єктом цієї статті є роль відносин Російської Федерації з курдами в Іраку в російській зовнішній політиці на Близькому Сході. Предмет – відносини РФ з іракськими курдами в контексті взаємини Росії з певними регіональними державами – Турецькою Республікою і Іраком.

Мета статті – дослідження і аналіз політики РФ щодо іракських курдів в 2007–2017 рр.

Відповідно до мети були поставлені наступні завдання: охарактеризувати відносини РФ з іракськими курдами в 2007–2017 рр.; охарактеризувати політичну ситуацію в Іраку на тлі якої відбувалося поширення російського впливу; визначити причини зосередження уваги Російської Федерації на енергетичному секторі у відносинах з Курдистанським регіоном Іраку; виокремити мотиви експансії російських нафтогазових компаній в Іракському Курдистані.

Часові межі статті визначаються: а) 2007 р. – відкриття Генерального консульства Російської Федерації в Курдистанському регіоні Іраку; б) 2017 р. – підписання великої курдсько–російської нафтової угоди.

Аналіз попередніх досліджень і публікацій. Аналіз і дослідження «курдського чинника» в політиці РФ в пострадянський період (2003–2011 рр.) можна знайти в монографії Н. З. Мосакі [3]. Певні аспекти політики Російської Федерації щодо іракських курдів, зокрема її енергетичний і безпековий виміри висвітлювалися в статтях Стівена Бланка в рамках проекту «Russia on the Middle East» американського аналітичного центру the Jamestown Foundation [5; 22]. Відносини між Регіональним урядом Курдистану (КРГ) і урядом Іраку в нафтогазовому секторі аналізувалися в дослідженнях Гарета Станфілда [16] і М. Л. Асергі [17].

Москва надавала підтримку іракським курдам в період з 2-ї половини 1940–х рр. і до 1972 року. Зокрема, за сприяння СРСР 11 березня 1970 р. було підписано «березневу угоду» між іракськими курдами та іракським урядом, якою закріплювався автономний статус Іракського Курдистану. Однак, відносини між іракськими курдами та Росією припинилися в 1972 р., після підписання радянсько–іракського договору